

АНАТОМИЯ КОРРУПЦИИ

Анатолий Борисович Вифлеемский,
действительный член Академии педагогических
и социальных наук, доктор экономических наук
e-mail: cee@mail15.com

В продолжение темы, поднятой в № 10 за 2014 год, рассматриваются вопросы коррупции, ставшей привычным явлением в современной России. Руководители органов управления образованием и образовательных учреждений получают обвинения в коррупции, хотя и не всегда заслуженные. В то же время формально действия отдельных руководителей содержат некоторые признаки коррупции и влекут за собой уголовное преследование. Однако настоящие коррупционеры чаще всего избегают какого-либо наказания.

- хищение бюджетных средств • взятка • коррупция настоящая и выдуманная
- уголовное дело • суд • умысел на личное обогащение

Коррупция: теория

Коррупция (от лат. *corruptio* — «растлевать») — использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам (законодательству). Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий властью над распределением по своему усмотрению каких-либо не принадлежащих ему ресурсов, в том числе чиновник органа управления, руководитель образовательного учреждения, педагог-экзаменатор и т.д.

Главный стимул коррупционного поведения — корысть (получение материальной выгоды), а главный

сдерживающий фактор — риск разоблачения и наказания. И если в отношении руководителей образовательных учреждений возбуждается немало уголовных дел по коррупционным действиям, то чиновники, к сожалению, чаще всего остаются безнаказанными.

В связи с серьёзностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для безопасности общества 31 октября 2003 г. была принята Конвенция ООН против коррупции, которую Россия ратифицировала в 2006 году.

В российском законодательстве правовые и организационные основы предупреждения коррупции определены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Кроме того, для реализации Конвенции ООН против коррупции был принят Федеральный

закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции».

С принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон о противодействии коррупции) в российском законодательстве появилось понятие «**коррупция**», под которой понимаются злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами.

Таким образом, законом коррупция увязана именно с незаконным получением выгоды чиновником органа управления или руководителем образовательного учреждения. Если действия обусловлены именно такой целью, то имеет место коррупция. Если же директор образовательного учреждения или чиновник органа управления образованием действовал в интересах учащихся, сирот (как, например, С. Васильева, о которой мы писали в предыдущей статье), и не получил никакой выгоды для себя лично, то никакой коррупции в таких действиях нет. Правоохранительные органы (которые и сами могут быть коррумпированы!) могут пытаться найти в действиях чиновника или руководителя образовательного учреждения признаки коррупции, но далеко не всегда это возможно. И в частности, в отношении С. Васильевой решением суда установлено отсутствие коррупции в её действиях, совершённых в интересах детей-сирот.

Под противодействием коррупции в законе понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государствен-

ной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Антикоррупционное законодательство России постоянно дополняется всё новыми мерами, направленными на противодействие коррупции. В частности, Федеральным законом от 29.12.2012 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части создания прозрачного механизма оплаты труда руководителей государственных (муниципальных) учреждений и представления руководителями этих учреждений сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» установлена обязанность руководителей государственных и муниципальных учреждений и лиц, поступающих на такие должности, представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, имуществе и имущественных обязательствах своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей.

Наиболее распространённое проявление коррупции — получение чиновником или руководителем образовательного учреждения **взятки**. В соответствии с действующим законодательством предметом взятки или коммерческого подкупа наряду с деньгами, ценными бумагами и другим имуществом могут быть выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических

путёвок, ремонт квартиры, строительство дачи и т.п.). Под выгодами имущественного характера понимается, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, процентных ставок за пользование банковскими кредитами и т.п.

Помимо понятия «взятка» в законодательстве используется понятие **«незаконное вознаграждение от имени юридического лица»**. В соответствии со статьёй 19.28 КоАП РФ под незаконным вознаграждением от имени юридического лица понимаются незаконные передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом действия (бездействия), связанного с занимаемым им служебным положением.

За совершение подобных действий к юридическому лицу применяются меры административной ответственности вплоть до штрафа в размере до стократной суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица.

Обратим внимание на то, что если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, пытавшихся получить предмет взятки или подкупа, содеянное квалифицируется как покушение на получение взятки или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, что также влечёт за собой уголовную ответственность.

Если имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказания каких-либо услуг предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия, либо если он не возражал против этого и использовал

свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, действия должностного лица также квалифицируются как получение взятки.

Определённые действия чиновника или руководителя учреждения могут восприниматься окружающими как согласие принять взятку. В частности, если он ведёт переговоры о последующем трудоустройстве своём или своих родственников с организацией, которая извлекла, извлекает или может извлечь выгоду из решений или действий (бездействия) должностного лица, или если родственники соглашаются принять подарок от такой организации.

Под **вымогательством взятки** понимается требование должностного лица дать взятку либо передать незаконное вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку либо совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов. За вымогательство взятки также предусмотрена уголовная ответственность.

Как просьба (намёк) о даче взятки могут быть восприняты окружающими и определённые выражения, например «вопрос решить трудно, но можно», «спасибо на хлеб не намажешь», «договоримся», «нужны более веские аргументы», «нужно обсудить параметры», «ну что делать будем?» и т.д.

Также в качестве вымогательства взятки (или просьбы о даче взятки) могут рассматриваться обсуждение определённых тем с контрагентами, родителями учащихся, особенно с теми из них, чья выгода зависит от решений и действий чиновника органа управления образованием или руководителя образовательного учреждения. К таким темам относятся, в частности, обсуждение низкого уровня заработной

платы чиновника и нехватка денежных средств на реализацию определённых нужд; желание приобрести то или иное имущество, получить ту или иную услугу, отправиться в туристическую поездку при нехватке на это средств; отсутствие работы у родственников и т.п.

В качестве вымогательства взятки на практике рассматривают и определённые предложения должностных лиц, не связанные с их личной выгодой. К числу таких предложений относится, например, предложение внести деньги в конкретный благотворительный фонд.

Совершение определённых действий может восприниматься как согласие принять взятку или просьба о даче взятки. К таким действиям относят регулярное получение подарков стоимостью менее трёх тысяч рублей; посещение ресторанов совместно с представителями организации, которая извлекла, извлекает или может извлечь выгоду из решений или действий (бездействия) должностного лица.

К коррупционным проявлениям следует отнести и многочисленные поборы с родителей учащихся на различные и далеко не всегда обоснованные «нужды школы», особенно, если внесение родителями «добровольных пожертвований» объявляется обязательным: учителя предлагают родителям внести средства на счета школы или наличными; при этом их отношение к ученикам, родители которых не в состоянии заплатить, ухудшается. Более того, есть случаи, когда обязывают таких учеников, например, мыть полы в школе, если родители не заплатили «добровольные» жертвования. Прямая корысть администрации школы и учителей в данных случаях налицо — экономя на зарплате уборщиц, они могут увеличить часть фонда оплаты труда, направляемую на стимулирующие выплаты остальным работникам. Особенно это важно, когда требуется выполнить указы Президента РФ о доведении средней заработной платы учителей до средней по экономике, если при этом не выделяется достаточно средств.

Проявлением коррупции в школе является и понуждение к оплате различных дополнительных занятий. Когда школьные учителя фактически занимаются репетиторством со своими учениками, пусть даже формально в рам-

ках легальных платных дополнительных образовательных услуг, неизбежен конфликт интересов: учитель заинтересован в том, чтобы меньше стараться на «бесплатных» уроках — тогда повысится посещаемость платных занятий.

На грани коррупции и прямого хищения бюджетных средств находится «инновационная» схема, которую одному из авторов статьи довелось наблюдать в одном небольшом городке. Схема очень проста: родители собирают деньги на ремонт, за их счёт и проходит ремонт школьных помещений. После этого составляется смета на произведённый ремонт, проводятся закупочные процедуры и заключаются договора на производство ремонтных работ с «дружественными» чиновникам фирмами. Подписываются акты выполненных работ, а бюджетные средства за якобы проведённые ремонтные работы делятся между участниками схемы (в том числе директор школы также получает взятку-откат, хотя и не всегда — с ним чиновники могут и не поделиться).

Впрочем, махинации с закупками для государственных и муниципальных нужд — не оригинальное российское изобретение. Как справедливо отмечает¹, когда государственные чиновники закупают товары и услуги в непрозрачных условиях, вряд ли они стараются минимизировать расходы и добиваться наилучшего качества. При этом ситуацию коррупции нередко создают сами компании, которые стремятся получить выгодный контракт. Например, в 2009 году издательству Макмилэн по решению Высокого суда Англии и Уэльса пришлось выплатить штраф в размере почти 18 млн долларов за «незаконные платежи» должностным лицам при неудачной попытке выиграть тендер Всемирного банка на поставку образова-

¹ http://ps.1september.ru/view_article.php?ID=201400504

тельных материалов в Южном Судане. Также издательство на шесть лет было отстранено от участия в тендерах Всемирного банка. А год спустя издательство Оксфордского университета уличили в том, что оно направило свыше 2 млн долларов на подкуп чиновников в Западной Африке за помощь в получении контрактов на поставку учебников.

В то же время Россия ещё далека от Африки в одном — никто из высокопоставленных российских образовательных чиновников не был осуждён за вполне очевидные для общества факты коррупции. А вот в Нигере в 2005 году два министра образования пошли под суд по делу о растрате почти 8 млн долларов в составе организованной преступной группы.

Поэтому не удивительно, когда в Москве совершаются миллиардные закупки, в том числе такие, о каких речь шла в нашей статье в предыдущем номере журнала. И эти закупки должны были бы стать предметом антикоррупционного расследования, так как оплата в размере 960,9 млн рублей за выполнение работ по автоматизации финансово-хозяйственной деятельности учреждений, подведомственных Департаменту образования г. Москвы, превосходит все разумные пределы. Чтобы понять, что такое «разумные пределы», достаточно посмотреть, например, на документацию об аукционе в электронной форме для субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций на право заключения муниципального контракта на оказание услуг по модернизации и сопровождению автоматизированной системы учёта финансово-хозяйственной деятельности муниципальных учреждений системы образования города Новосибирска и контроля Главным управлением образования мэрии города Новосибирска на базе технологии облачных сервисов. Начальная цена муниципального контракта на услуги, аналогичные заключённым в Москве, составляет 19,7 млн рублей, то есть почти в 50 раз меньше.

Коррупция настоящая

Ростовским областным судом был осуждён глава администрации одного из районов Ростовской области за различные коррупционные преступления, в том числе за полученную взятку за получение подряда на ремонт школы. Вот как это происходило:

...«Потерпевший А. по этому поводу показал, что в апреле 2008 года он обратился к своему знакомому Скачкову А.В. с просьбой помочь выиграть аукцион по проведению ремонтных работ в <...> школе. 15 апреля 2008 года состоялся аукцион из четырёх претендентов, и он его выиграл. В мае 2008 года приехал на работу к Скачкову А.В. и спросил у него, кому и что он должен. Скачков А.В. на листке бумаги написал, что 2% от суммы контракта он должен отдать ему, а 10% — Главе администрации <...> района Рудову М.М. Он согласился и приступил к работе. На одной из планёрок, которую проводил Рудов М.М., тот стал намекать ему, чтобы он передал ему 10% от суммы контракта, то есть он должен отдать ему <...> рублей. Он согласился, но пояснил Рудову М.М., что в настоящее время у него такой суммы нет. Тогда Рудов М.М. стал регулярно требовать у него эти деньги, а в июле 2008 года дал ему указание выполнить дополнительные работы по школе, которые не предусматривались контрактом. Затем Рудов М.М. потребовал выделить людей и направить их на выполнение работ в его домовладении. Он согласился и силами своих рабочих построил ему гараж, произвёл укладку железобетонных плит, изготовил и установил металлические двери в подсобных помещениях, произвёл внешнее и внутреннее оштукатуривание, устройство бетонных полов и другие работы на общую сумму <...> рублей. В ноябре 2008 года Рудов М.М. вновь напомнил ему, что он должен ему 10% от суммы контракта. После этой беседы перечисление денежных средств по его объекту полностью

прекратилось. По этой причине он написал жалобу на действия Рудова М.М. в Администрацию <...> области. Однако по совету Скачкова А.В. позже эту жалобу отозвал, поскольку Скачков А.В. обещал урегулировать отношения с Рудовым М.М. Поскольку ничего не менялось, он написал заявление по этим фактам в УФСБ. В результате оперативных мероприятий он передал Скачкову А.В. денежные средства в размере <...> рублей для Скачкова А.В. и <...> рублей — для Рудова М.М.».

Суд назначил экс-главе администрации района по совокупности «заслуг» восемь лет шесть месяцев лишения свободы, с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах и органах местного самоуправления на срок три года, со штрафом в размере 1 миллиона рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Интересно, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ² смягчила приговор, исключив из него дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления на срок два года, обосновав это тем, что суд не конкретизировал должности, которые экс-глава администрации не может занимать во время отбывания данного вида наказания. Стоит ли сомневаться, что такой «опытный» чиновник, выйдя на свободу, продолжит заниматься любимым делом?!³

Судом установлены факты коррупции даже в таком престижном заведении, как Государственный университет «Высшая школа экономики», причём университет пострадал от коррупционных действий своего работника. Решением Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 19 апреля 2011 года постановлено взыскать солидарно с Т., М., М.Д. в пользу университета сумму ущерба, нанесённого путём организации заключения заведомо для них фиктивных договоров подряда на выполнение ремонтных работ, счетов-фактур, унифицированных

форм КС 2 по вышеуказанным договорам подряда, при том, что фактически ремонтные работы в комплексе зданий АИК «Покровка» ГУ ВШЭ в объёме, указанном в договорах и актах о выполненных работах, никогда не проводились и проведение их не планировалось; организовали изготовление платёжных поручений, в результате чего был осуществлён перевод безналичных денежных средств с лицевого счёта ГУ ВШЭ в указанной сумме на расчётный счёт ООО «Абзор-М».

Московский городской суд³ отметил, что с целью совершения хищения Т. совместно с М.Д., М. был разработан общий преступный план, в рамках которого они совершали ряд сложных, завуалированных комбинаций, на первый взгляд имевших законный характер, но по сути являвшихся этапами реализации общего преступного умысла, направленного на хищение имущества ГУ ВШЭ (средств федерального бюджета). При этом Т., являясь должностным лицом и одним из руководителей ГУ ВШЭ, принял решение об использовании предоставленных ему должностных полномочий вопреки интересам службы в корыстных целях путём организации хищения денежных средств.

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвёртый квартал 2009 года (утверждён постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10.03.2010) указывается, что вымогательство взятки означает требование её должностным лицом под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 41-О11-96.

³ Определение Московского городского суда от 26 декабря 2011 г. по делу № 4г/9-11728.

А. признан виновным в том, что он, являясь должностным лицом — директором музыкально-художественного педагогического училища, имеющим право приёма выполненных работ, получил взятку в размере 300 тысяч рублей за подписание им актов приёма работ по капитальному ремонту училища, которые в полном объёме выполнены не были. Действия А. квалифицированы судом по пункту «г» части 4 статьи 290 УК РФ как получение должностным лицом взятки в крупном размере в виде денег за действия в пользу взяткодателя, которые входят в служебные полномочия должностного лица.

Как следует из приговора, суд обоснованно исключил из предъявленного А. обвинения по пункту «в» части 4 статьи 290 УК РФ — «вымогательство взятки», указав в приговоре, что предъявленное ему обвинение по данному квалифицирующему признаку не нашло своего подтверждения в ходе судебного следствия. Судом сделан вывод о том, что угроза А. направить в Министерство образования и науки письмо о некачественно выполненной ООО «Строймастер» работе не образует признака вымогательства, поскольку недоделки в ремонте училища имелись в действительности, а угроза со стороны взяткополучателя совершить в отношении взяткодателя законные действия, хотя и ущемляющие его интересы, не является вымогательством.

Печально, что есть и дела, связанные с коррупцией не в рамках хозяйственной деятельности образовательных учреждений, а в рамках собственно образовательного процесса.

Президиум Московского областного суда⁴ установил, что М. получила взятку, совершила служебный подлог при следующих установленных приговором суда обстоятельствах: как директор государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Московской об-

⁴ Постановление президиума Московского областного суда от 23.11.2011 № 518 по делу № 44у-340/11.

ласти, она должна была организовывать учебный процесс в соответствии с Уставом, утверждать расписание занятий, графиков работы, учебно-программную документацию, то есть как должностное лицо она выполняла организационно-распорядительные полномочия. Одновременно М. исполняла в порядке совмещения должностей (на основании приказа председателя Комитета по труду и занятости населения) обязанности заместителя директора по учебно-воспитательной работе, в соответствии с которыми она обязана обеспечивать получение учащимися профессиональных навыков, соответствующих установленной квалификации, контроль за уровнем знаний, умений, навыков учащихся, выдачей свидетельств и удостоверений, участвовать в проведении квалификационных экзаменов.

К ней обратился Ч.А.В. для получения удостоверения о прохождении обучения по профессии «Слесарь по ремонту автомобилей». В нарушение порядка обучения и выдачи удостоверения установленного образца, М., действуя с умыслом, направленным на получение взятки в виде денег, не внесла сведения о регистрации Ч.А.В. в качестве учащегося, не издала приказ о его зачислении в учебную группу, внесла заведомо ложные сведения о прохождении им обучения по профессии «Слесарь по ремонту автомобилей» в удостоверение, поставила гербовую печать учреждения и подпись, выдав удостоверение, подтверждающее прохождение Ч.А.В. обучения и присвоение ему квалификации «Слесарь 4-го разряда», при этом не зарегистрировала удостоверение в книге «Учёта учащихся и выдачи свидетельств, удостоверений». За совершение указанных действий М. получила от Ч.А.В. вознаграждение в сумме 6 500 рублей. В приговоре приводятся ещё факты аналогичных преступных действий.

Судом, с учётом различных смягчающих обстоятельств, экс-директор приговорена окончательно по совокупности преступлений,

предусмотренных частью 1 статьи 292 УК РФ, частью 1 статьи 290 УК РФ, путём частичного сложения к одному году лишения свободы без штрафа. В соответствии со статьёй 73 УК РФ назначенное наказание судом решено считать условным с испытательным сроком на один год.

А в постановлении Алтайского краевого суда от 06.07.2010 по делу № и44у-164-2010 отмечается, как П.Д. дал взятку в виде денег в сумме 500 рублей преподавателю дисциплины «Эксплуатация машинно-тракторного парка» К.А. за изготовление от его имени курсовой работы, её зачёт и допуск к экзамену по указанной дисциплине.

П.Д. осознавал свою обязанность выполнить курсовую работу, а также осознавал возможные неблагоприятные для него последствия в виде недопуска к экзамену, но не желал затратить на выполнение работы необходимый труд. Проверка курсовых работ, зачёт и приём экзамена по указанной дисциплине входили в круг должностных обязанностей К.А. Допуск к сдаче экзамена являлся прерогативой педагогического совета, однако совет решал вопрос о допуске к экзаменам на основании полученных от преподавателей сведений о выполнении либо невыполнении учебного плана и оценок по сданным экзаменам.

К.А. за взятку выполнил все обусловленные обязательства, причём в суде утверждалось, что никакой взятки не было, а был продан диск с готовыми курсовыми работами, однако они впоследствии этот диск потеряли, но К.А. зачёл курсовую и допустил до экзамена.

За получение взятки был осуждён преподаватель, а за дачу взятки — учащийся. Причём П.Д. осуждён по части 1 статьи 291 УК РФ к одному году лишения свободы, на основании статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком два года.

Президиум Алтайского краевого суда указал на то, что данное преступление законом отнесено к категории преступлений средней тяжести, а потому нет оснований считать его малозначительным, несмотря на то, что сумма взятки составила всего 500 рублей.

Так что о последствиях коррупции в рамках образовательного процесса стоит задуматься не только директорам, но и учителям и учащимся.

Коррупция выдуманная

Независимо от степени общественной опасности коррупционных деяний правоохранительные органы не имеют права на провокации, а доказательства, собранные по уголовному делу, возбуждённому с нарушением требований закона, недопустимы. Между тем на практике провокации правоохранительных органов происходят очень часто, но далеко не всегда директора образовательных учреждений находят в себе силы им противостоять. Бороться с необоснованными обвинениями необходимо до конца, так как суд первой инстанции может вынести и неправосудное решение.

Так, в частности, приговором Усманского районного суда от 26.03.2007 Ш., директор образовательного учреждения «П», осуждён по части 3 статьи 159 УК РФ к двум годам лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в государственных образовательных учреждениях сроком на три года, в силу статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком на два года.

Определением судебной коллегии Липецкого областного суда от 15.05.2007 приговор суда отменён в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуальных норм, допущенными в период предварительного следствия, которые не могут быть устранены в судебном заседании.

Уголовное дело возбуждено в отношении Ш. 30.01.2006 по части 1 статьи 290 УК РФ, а 17.07.2006 уголовное преследование в отношении Ш. по предъявленному ему обвинению

по части 1 статьи 290 УК РФ прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

21.07.2006 без возбуждения уголовного дела по части 3 статьи 159 УК РФ вынесено постановление о привлечении Ш. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 УК РФ.

Поскольку уголовное дело в отношении Ш. по части 1 статьи 290 УК РФ прекращено, а по части 3 статьи 159 УК РФ уголовное дело не возбуждалось в соответствии со статьёй 146 УПК РФ, то и обвинение по части 3 статьи 159 УК РФ Ш. предъявлено незаконно, а в связи с этим все доказательства считаются полученными с нарушением требований УПК РФ, в соответствии со статьёй 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу обвинения. Кроме того, Липецкий областной суд указал на то, что оперативный эксперимент в отношении Ш. проведён с нарушением Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

По запросу суда в связи с рассмотрением уголовного дела в отношении Ш. была истребована копия постановления о проведении оперативного эксперимента в отношении директора «П» Ш. В суд представлена копия постановления о проведении оперативного эксперимента от 20.09.2005 в «П» в связи с тем, что директор «П» Ш. получает незаконные денежные вознаграждения от лиц, желающих перевестись в «П».

Из справки-меморандума следует, что подозрение Ш. в получении незаконных денежных вознаграждений не нашло своего подтверждения, в связи с чем ОРЧ БЭП УВД для исключения провокационных моментов отказалось от оперативной разработки в данном направлении и перенесло встречи с Ш. на январь 2006 г.

Вручая Ш. 30.01.2006 лечебно-профилактическое бельё и лежак за положительную оценку по истории, выставленную К., сотрудник ОРЧ БЭП УВД действовал за рамками уже реализованного постановления от 20.09.2005, и на тот период Ш. не подозревался в содействии К. в выставлении положительной оценки, в чём впоследствии предъявлено обвинение.

Постановления же о проведении оперативного эксперимента в отношении Ш. в январе 2006 г. в связи с получением незаконного вознаграждения за выставление положительной оценки по истории учащемуся К. не имеется, а согласно статьи 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативный эксперимент проводится на основании постановления, утверждённого руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Согласно статье 89 УПК РФ в результате доказывания запрещается использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявленным к доказательствам. Следовательно, результаты оперативного эксперимента незаконны, а полученные доказательства в результате оперативного эксперимента следует признать недопустимыми.

Поскольку предварительное расследование по уголовному делу проведено по невозбуждённому уголовному делу и процедура судопроизводства не соблюдена, а результаты оперативно-розыскной деятельности — недопустимые доказательства, обвинительный приговор в отношении Ш. отменён, а уголовное дело прекращено по части 1 статьи 27, пункту 1 части 1 УПК РФ.

Недавний суд над одним из самых известных педагогов Челябинска, директором физико-математического лицея № 31 Александром Поповым — также из серии необоснованных обвинений в коррупции

правоохранительными органами. 29 августа 2014 г. Центральный районный суд Челябинска оправдал директора, признав необоснованными обвинения его в покушении на мошенничество и покушении на посредничество в передаче взятки. Провокатор-«взяткодатель» пришёл к директору лицея после шести часов вечера, когда бухгалтерия и касса уже не работали, а появившиеся оперативники изъяли деньги из сейфа, а не из личных вещей руководителя учебного заведения. Педагог объяснял, что касса и бухгалтерия уже не работали и он намеревался на следующий день передать эти деньги как пожертвование в фонд школы.

Суд признал несостоятельными доводы обвинения и не усмотрел состава преступления в действиях директора. Суд, рассмотрев предъявленные обвинения, подчеркнул, что никакой корысти директора лицея доказать обвинению не удалось: он взял деньги исключительно для нужд школы, поэтому состава преступления суд не усмотрел.

Судья отметила, что по показаниям родителей, учителей и сотрудников бухгалтерии все добровольные пожертвования расходовались на поездки школьников на различные олимпиады и прочее. Никаких сведений в пользу того, что Попов взял деньги на собственные нужды или нужды родных, сторона обвинения не представила.

Кроме того, суд нашёл многочисленные нарушения, допущенные при проведении оперативно-следственных мероприятий, в том числе при передаче денег Попову. Основные доказательства, представленные прокуратурой, были при-

знаны ненадлежащими, добытыми с нарушениями закона, которые не могут свидетельствовать о виновности Попова.

Ещё один интересный нюанс, отражённый в приговоре суда. При осмотре места происшествия — после передачи и изъятия денег в кабинете Попова — в качестве понятого участвовала гражданка Власова, которая, как выяснилось, является женой оперативника полиции, проводившего эти мероприятия. Тем самым, как указано в приговоре, она была заинтересована в исходе дела, что также противоречит закону.

Суд также усмотрел со стороны полицейских подстрекательство к совершению преступления, что незаконно. За директором лицея судом оставлено право на реабилитацию. После вступления приговора в законную силу прокуратура должна принести официальные извинения за необоснованное привлечение к уголовной ответственности, также директор лицея имеет право на компенсацию имущественного и морального вреда, которая должна быть взыскана с государства.

В делах о коррупции немаловажно целенаправленно: для школы берутся деньги или для себя лично. Последнее — умысел на личное обогащение, важный элемент доказательства при уголовном преследовании. В первом же случае есть шансы доказать в суде свою невиновность в коррупционных преступлениях. **НО**